

Ирина Сон

МОНАСЫТЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С62

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Сон, Ирина

С62 Ненасыть : роман / Ирина Сон. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-163187-1

Человечество на грани исчезновения — его истребляет рыжая хмарь, которая проникает во все уголки мира, уничтожая всё на своем пути. Выжившие вынуждены все время бежать от этого неумолимого небесного приговора. Хмарь проникает всюду, портит вещи, продукты, пожирает животных, разъедает растения. Остановка в хмари — это мгновенная смерть. Спрятаться от нее невозможно, в ней можно лишь двигаться. Но однажды группа людей находит старинную усадьбу на холме, где два брата-близнеца радушно накрывают ужин для гостей...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Ирина Сон, 2024

ISBN 978-5-17-163187-1

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Они едят первую банку тушенки. Серый знает, что банок всего шесть: две еще заводские, в жестяных, остальные — пузатые стеклянные с моделики. Все берегут их как зеницу ока вместе с тремя пакетиками гречки и набором слюдяных козников. Их никому нельзя трогать и тем более есть, потому что это — неприкосновенный запас. Он не критичный случай, когда кончится вся дружная безопытная еда.

Все эти два месяца, которые мам и Серый живут с этой группой, Пропор и Михась одобряли добычу. Но вот уже несколько дней они не кивают, хотя Серый с остальными перебрали весь продуктовый отдел универмага. Их привередливость понятна. Серый знает, что не стоит бы есть то, во что превратился еда. Всё в пятнах, рыжей плесени и источник непетитный запах. За исключением того небольшого, которое удалось сохранить от основного запаса, тушенки и сушки — это единственное, что осталось.

И сейчас мам с мрачным видом раздвинулся со своим куском. В окружении керосинок и фонарей, которые стоят на всех горизонтальных поверхностях мебельного отдела, он кажется совсем молодой, похожей совсем не маме, а сестру. Серый не блудит за ней, и желание уберечь становится только ярче.

Жирный бульон течет по щекам, по подбородку, необыкновенно вкусное мясо течет в рот,

сл дк я сушк звонко хрустит. Серый с м мой н - сл жд ются к ждым кусочком и молч т, к к и Тимур с Олесей и Верочкой. Рядом н кров ти свою порцию ест Мих съ. Кусок н его вилке очень сочный, с него к п ет сок. Чтобы уберечь брюки, Мих съ держит н коленях т бличку с ценой. Пр пор уже все съел и сейч с сосредоточенно выбир ет р скл дные стульчики в отделе «Всё для туризм ». Весь легкий пл стик пор жен бурым н летом и от прикосновений р злет ется в труху. В свете фон - рей он поблескив ет золотистыми искр ми. Н - конец, Пр пор н ходит целые стулья: из б мбук , с синтетическими сидушк ми. Они отпр вляются в рюкз ки.

«Кр йний случ й» выходит н редкость будничным и почти нез метным, совсем не т ким, к к предст влялось.

Серый собир ет п льцем последние крошки со стол и вст ет. М м тут же з быв ет про свою еду и тревожно вскидыв ется:

— Ты куд ?

— З обувью, — Серый шевелит стопой, пок - зыв ет трещину н подошве. М м кив ет, дожевы- в я сушку, и протягив ет руку.

— Я с тобой.

Пр пор н секунду подним ет голову и говорит:

— Н берите лек рств.

М м послушно кив ет. Серый переплет ет с ней п льцы.

Все эти три год они постоянно держ тся з руки и спят по очереди. Ведь осл блять бдительность нельзя ни н секунду. Ин че — исчезновение. Серый с м мой усвоили это очень хорошо. Их предыдущие группы — не очень. Групп Пр пор их третья семья. Тимур с Олесей — ровесники Серого, к ждый не ст рше дв дц ти. Еще есть Верочк . Он жен Мих ся. Неофици льн я, но Серому без р зницы.

Им всем сейчас безразницы всё, кроме еды, которую больше нельзя есть. Это значит, что нужно искать новое убежище. Проблем ещё в том, что все склады и магаражеты либо уже заняты, либо опустели. Приближаются холода, они даже за несколько месяцев не смогли. Беззапасов их универмага, который мечтательный и удобный для зимовки, бесполезен. Пусть здесь рядом вода — употребленная неизвестным умельцем колонки в парке, — но её и тепла недостаточно, чтобы выжить. Выход один — сниматься и уходить в неизвестность.

— Только быстро! — спохватывается Пропор. — Нам скоро выходить.

— Сколько у нас времени? — спрашивает мэм.

Михась смотрит на свои наручные часы, дорогие, золотые, потому что рожки, потом на картах рассыпаны отметки — на меченым маршрутом — и отвечает:

— Полчаса, не больше. Чем раньше выйдем, тем быстрее дойдем до первой точки.

Верочка тяжело вздыхает и поглощает круглый живот. Тимур хмурится. Олеся откидываясь на мягкое кресло и расслабляется, словно стараясь питаться отдыхом впрок. Никто не спорит.

Серый и мэм идут вдоль полок. Тусклый свет фонариков выхватывает из темноты сверкающие в беспорядочные кучи вещи. Кое-где стеллажи пусты, кое-где, например в отделе со строительными материалами, царит идеальный порядок, щедро присыпанный пылью, рыжей, чуть шелковистой на вид. Серый быстро не ходит себе новые кроссовки, хорошие, дорогие, приспособленные для долгих переходов, и переобувается. Мэм по привычке косится на ценник, вздыхает и откупается из рыжей трухи записные полуботинки. Да, когда-то они не смогли бы себе позволить такую обувь. Но сейчас можно брать всё, что не рассыпается в пыль, — никаких сиров, ни охранных нет. Госудрства к этому кового

тоже нет. Людей вообще осталось очень и очень мало и с каждым годом становится все меньше. Лишь пустые город, автомобили дсклады с мгазинами, ломающиеся от призрачного изобилия, и поминуют о безоблачном прошлом.

Ммукладывает обувь в рюкзаки, подхватывает Серого под локоть, и они идут обртно. По пути Серый берет с полки рсписную коробочку и вертит в руках. Тобиткну, внутри множество отделений и зеркала. В зеркале отражаются кусок пепельной челки и серые глаза. Хмурые, усталые, не скажешь, что эти глаза принадлежат семидесятилетнему парню.

— Это для чего?

— Для драгоценностей, — вздыхает мм, и в тихих же серых глазах мелькает грусть. — Ну, хрнить кольцо, браслеты, сережки, когда их много.

Они с Серым похожи настолько, насколько только могут походить друг на друга мать и сын. Только мм меньше и гораздо краше, конечно. Он тербит изумрудные серьги в ушах. Они совсем не сочетаются с удобной спортивной одеждой и куцым хвостиком неровно обрезанных волос, но зато дороги мм. Это под рок Вдик. Мм скорее умрет, чем расстанется с ними. И Серый, конечно.

— У тебя ткой не было, — вспоминает Серый. Голос у него неуверенный. Спокойная сытая жизнь в собственном доме кажется чужой и далекой, хотя сначла бесконечных скитаний прошло всего три года.

Мм ставит тулку на первую попавшуюся полку и тянет его к книжному отделу.

— Был, но поменьше. Я ее редко достаю. Такие вещи не хранили на виду. Возьми что-нибудь почитать, у меня есть место в рюкзаке.

Он подводит его к полкам с разноцветными обложками. Там, под обложками, истории о людях, рзная счастливая жизнь, которая когда-то был

у Серого. Об их проблемах, бедях, переживаниях — той рзной, но обыденной, потому той счастливой жизни. Был он когда-то и у Серого, и он не хочет знать, к кому именно будущего лишился.

Чуть в стороне от книжных полок стоят стеллажи с альбомами, скетчбуками и с мыслями рзными ручками, карандашами и прочими принадлежностями для рисования. Серый издерживает на них взгляд, но мотет головой и, вернувшись к книгам, выбирает тоненький учебник по географии и дорожные карты. Пользы в художественной литературе он не видит — только вред. Рисование же в их времена и вовсе может убить. Мм вздыхает, откладывает творчество к кому-то Александру Беляеву и, проходя мимо хозяйственного отдела, берет новый складной нож.

— Зглянем в птеку, — говорит он.

Серый соглашается.

Лекции и шприцы — то небольшое, что сохраняется почти так же хорошо, как обувь и форма. Почему — никто не понимает. По какому принципу вещи рзляются от хмри, не успели узнать. Знают точно, что герметичные упаковки не спсют.

Пока мм собирает препараты в сумку, Серый безразлично рассматривает копилку на столике фармацевта. Копилка в виде рыжего, очень похожего на стоящего, кот. Кот Серого давно исчез, как отец и Вдик. Серому тоже хочется. Он устал кочевать от города к городу, от склада до супермаркета в поисках нормальной еды и спать вполгла. Остаивается мм. Он не может бросить ее одну. Он — единственное, что у нее осталось.

Мм набивает пузырьками сумку, Серый изстегивает молнию. Они идут к группе и видят, что сборы уже заканчиваются. Только Михась сидит и перебирает семена.

— И что мы с ними будем делать? — устало спрашивает мм.

— М рин, ты чего? Конечно, пос дим несколько огородов и будем день-деньской бродить между ними, — улыб ется Мих сь и сгреб ет п кетики в к рм ны.

Серый фырк ет. Он уже проходил это в другой группе и зн ет, что больш я ч сть урож я погибнет в рыжей хм ри. Но м м кив ет и улыб ется.

— Дело, Сереж, вот что всем н м нужно, — шепчет он , пойм в удивленный взгляд, — не бесцельное ш т ние в поиск х еды и неизвестно чего.

Н ее лице мельк ет т к я тоск , что Серый прикусыв ет ядовитый ответ. М ме тоже все осточертело.

Они успевают н деть рюкза ки и поменять б т рейки в н лобных фон рях, когд из вентиляции прос чив ются первые рыжие струйки. Они густые, быстрые, больше похожие н дым, чем н тум н. Серый кричит, глядя, к к оп сность сгущ ется под потолком и опуска ется им н головы. М м крепко сжим ет его руку. Групп мгновено брос ет все недодел нные дел и собир ется в единую цепочку. Последними подходят Мих сь и Верочк . Он бережно держит ее под локоть, и Верочк , бледн я и сосредоточенн я, протягив ет руку Серому. Пр пор быстро счит ет их, отвешив ет подз тыльник Тимуру, который строит рожи Олесе, и ведет их к выходу. Олесе обиженно дует пухлые губы, щурит голубые гл з и нервно з гл жив ет з уши свои короткие соломенные волосы. Он все р вно прячет косметику в свой рюкз к, д же когд Пр пор прик зыв ет этого не дел ть. Серый отстр ненно дум ет, что тоже смеялся бы н д ней, вцепившейся в свои коробочки. Вокруг пост пок липсис, он сп летк ми бег ет. Но Серому грустно покид ть н сиженное место, поэтому он молчит. Ведь и Олесея уносит коробочки не потому, что ей т к нр вится косметик , просто в ней говорит жел ние унести

с собой хоть к кое-то и поминание об этом почти что доме.

Хмарь и летит очень быстро. На улице он гораздо гуще и уже окутывает город плотной пеленой. В рыжей мгле не видно даже домов через дорогу — лишь прямоугольные очертания, гротескные и изломанные линии. Тимур все хохочет и даже Олеся, оглядываясь на нее и через несколько шагов за кономерно спотыкаясь о бордюр. Михась тут же вздергивает его за руку, не давая упасть.

— Отставь пение! — рявкает Препор. — Смотри под ноги и слушай мою команду!

— Не видно же ни... — огрызается Тимур и тут же получает подзатыльник от Михся.

— Ни? — угрожающе уточняет Препор. — Что я говорил про матерщину при женщинах и детях?

— Ни зги, Препор, не видно ни зги! — после секундной заминки заключивает Тимур, сверкнув глазами, и с неожиданным чувством добавляет: — Как ты меня достал, Михась! Не дергай!

И плоско верещит, когда мужская ладонь сильнее сжимается на его запястье.

— Ай! Ой! Отпусти! Сломается же!

— Ну, стой, подумай, оглянись, — и смешливо предлагает Михась. — Только ты прости, но мы похари пойдем без тебя. Нам эту гадость кормить не хочется. Смотри под ноги.

Тимур мгновенно замолкает и послушно смотрит вниз. Все топчутся на месте, выстраиваются в единую цепочку, хватают друг друга за руки. Препор впереди, за ним Верочка, Михась, Тимур, Олеся и Серый. Мамзайка. Из-за рюкзаков держаться за руки неудобно, но зато так надежнее. Удаться, в какой момент и как я веревку повторится хари, невозможно. Так Серый и мамзайка потеряли Вадика — его трос просто лопнул, он из мешка лся, ост новился и...

Првил ходьбы по хмри пищутся кровью. Серый почти привык к этому. И к тому, что дже чести нос приходится уже потом, после выходн чистое место.

— Куд дльше, Прпор? Мы идем в город? — спршив ет Олеся.

— Нет. По деревьям, — отвечет Прпорн ходу. — В городе больше нечего делть. Если что-то из еды все-таки остлось, то знее скоро нчнется дрк. Лучше пошряться по погребм. Возможно, тм сохранились консервы. Вопросы есть? Вопросов нет.

Плнпризрчный, но имеющий прво нжизнь. Никто не возмущется и не спорит. Все послушно идут зПрпором. Он ведет их спокойно и неторопливо. Лучинлобных фонрейокршив ют клубы тумнворнжевый свет. От движений ржвяхмрьзкручивется в вихри, которые переливаются и блестят под электрическим светом. Хочется остновиться и посмотреть. Но кждый из них знет, что если делть это, если змереть посреди этой взблескивающей золотистыми искрами крсоты, то через мгновение с мстнешь этой крсотой. Хмрьпоглотит без осттк, оствив лишь вещи.

Что это ткое, откуда оно взялось, почему мгновенно збирет только тех, кто не двигется, и только крупных животных, продукты и рстения постепенно рзъедет — никто не знет. По интернету успело рзлететься лишь нзвние: «рыжяхмрь». С м ялогичн яверсияглсил, что он — порождение иной плнеты, прилетевшее вместе с метеоритом. Одно Серый знет точно — этдряньзбрлбольшуючстьнселения Земли, ею можно спокойно дышть, в ней нельзя спть, змиртьиходить в одиночку.

Где-то вдлеке перекликаются птицы. Через пручсовтихий шорох грвия под ногми рзбвляется журчнием воды. Сквозь хмрьпроступют очертания мост. Широкий и просторный, он збит

втомобилями. Они стоят беспорядочно, большинство тычутся смятыми кпотми друг в друг. Их хозяев хмрь поглотил первыми. С тех пор втомобили никому не нужны. Прпорл вирует между ними, не обрщя вним ния н ж дный шепот Мих ся:

— Бензину бы собр ть... Розжиг...

М м отчетливо хмык ет з спиной Серого и, судя по з минке, толк ет открытую дверцу б к . Т громко хлоп ет в тишине, и Мих съ з молк ет. Д , он не один т кой умный. До него здесь успели побыв ть другие.

Они идут д льше, город уже ост лся поз ди, тум н все не редее. Шоссе гл дко ложится под ноги. Ветр нет, и в сгущ ющихся сумерк х неподвижные деревья к жутся огромными инопл нетными чудовищ ми. Д же птиц больше не слышно, видимо, улетели. Серый отчетливо слышит, к к Верочк тяжело дышит и поминутно облизывает губы. Ей тяжелее всех — у нее груз не только в рюкз ке, но и в животе. Он перев лив ется с боку н бок, к кутк перест вляет ноги. Все принор влив ются к ее ш гу. Цепочк превр щ ется в шеренгу. Идут плечом к плечу, но медленно. Гор здо медленнее, чем шли бы без Верочки.

Серый постоянно оглядыв ется, ищ просвет в рыжей мгле, и ловит взгляд Олеси. Он смотрит не вперед, н Верочку. Выр жение н ее лице хорошо видно в белом свете фон рей: оно презрительное и оз боченное. Д , Серый дог дыв ется о мыслях, бродящих в кр сивой светловолосой голове Олеси. Еще п ру месяцев н з д они ходили в поиск х нового укрытия, и Верочк был гор здо быстрее. К к он будет ходить по хм ри н девятом месяце, если сейч с только шестой? М м не р з говорил , что у нее слишком большой живот для т кого срок и что, возможно, у нее двойня. Близнецы... Еще и роды...

Серому при мысли о род х ст новится совсем тоскливо. Женщины рож ют по несколько ч сов, потом совсем не могут двиг ться. К к будет рож ть Верочк , когд хм рь проник ет в любую, д же с мую м ленькую щель? Что будет с мл денцем? А если м м пр в и их действительно двое? Об этом в группе не говорят, но точно дум ют.

Еще через ч с Верочк всхлипыв ет, и Мих сь тревожно оглядыв ется н нее.

— Пр пор!

Серый вдруг поним ет, что в группе никто никогд не н зыв ет Пр пор по имени. До сих пор это к к-то проходило стороной — не до того им было. А теперь ст новится интересно, почему у всех есть имен , у Пр пор — прозвище. Неужели его имя н столько сложное? Или есть к к я-то друг я причин его скрыв ть?

— Понял, — деловито отзыв ется Пр пор. Серый не видит его, но зн ет, что тот свободной рукой дост ет из своей б ннки кусок г м к . — Спокойно. Мы трениров лись. Н род, слуш ем мою ком нду! Строй р з! И р з, р з, р з-дв -три...

Серый тут же з быв ет свой вопрос. Под ритмичный счет шеренг перестр ив ется в дв ряд . Пр пор и Мих сь прямо н ходу с помощью ост льных р спр вляют переплетение веревок и веш ют его себе н плечи. Мих сь возвыш ется н д Пр пором н целую голову, он жилистый, высокий, словно вытянутый. Пр пор корен стый и широкоплечий. Если бы это были не веревки, что-то пожестче, им обоим было бы неудобно. Д , хм рь в любой момент может р зъесть узлы, и тогд придется использо в ть что-то другое. Но пок Верочк опуска ется в «к чели», вцепляется в руку муж и облегченно вздых ет, пл вно к ч я ног ми. Это сложно дел ть без ост новки, в постоянном движении, но з хочешь жить — и не т кому н учишься. Им н с мом деле очень повезло, что Пр пор военный. К к я еще н -

ук, как не строев я подготовк, и учил бы группу людей ходить по хмури т к, чтобы ни один не ост- н влив лся?

Они вновь выстрив ются в шеренгу, Олеся встает между Тимуром и Михсем, держась за их локти. К рт ок зыв ется у Тимур, и Серый тоже перехватывает его под локоть, освобождая ему вторую руку. М м придвиг ется ближе, кас ется плечом плеч Серого и быстро вытирает вспотевшую ладонь о его плечо. Теперь они еще медленнее, и Серому хочется вопить. Тумн все не уходит. Двиг ться все труднее. А солнце скоро совсем скроется за горизонтом...

— Слышите? — вдруг говорит Олеся. — Музыка .

— Тебе кажется, — отмахив ется м м свободной рукой.

Серый ей слегка зевидует. Он, в отличие от прочих, может почест ься.

— Да нет же! — настаивает Олеся. — Играет музыка! Реально!

Серый прислушив ется и сквозь тихие шорохи услышит длекую мелодию. Звук настолько тонкий, что это почти незр ж ет.

Голос Михся и Верочки сливаются, перебивают друг друга :

— Ничего нет, тишина вокруг.

— Тут нет ничего. Лес один, — почти сердится Прпор.

— Ребята, вы слышите? — спрашивает Олеся. Свет ее фона скользит по лицу Тимур и ост- н влив ется н Сером.

— Да, я тоже слышу, — соглаш ется он. — Что-то тонкое, то ли голос, то ли что-то струнное. Как скрипка. Откуда-то спр в .

— Мы только что прошли поворот н деревню. Ну, когда Верочку услы жив ли, — говорит Олеся. — Там еще был укз тель. Ржавый т кой, стрый. Спр в .